

Василий Александрович Кокорев [7]

В статье рассказывается об одном из наиболее ярких представителей русского купечества В.А. Кокореве, сыгравшем заметную роль в общественно-политической жизни России эпохи Великих реформ, развитии предпринимательства и гостиничного дела. Построенное им «Кокоревское подворье» на Софийской набережной стало первым и образцовым многофункциональным центром обслуживания гостей Москвы.

Ключевые слова: купечество, предпринимательство, подворье, гостиница, общественная деятельность, меценатство

The article tells the reader about one of the most well-known representatives of the Russian merchantry V. Kokorev who played a significant role in Russian social and political life during Great Reforms and in developing entrepreneurship and hotel business. The «Kokorev manor» that he erected on Sofiyskaya embankment became the first and exemplary poly-functional centre for serving Moscow guests.

Key words: merchantry, entrepreneurship, manor, hotel, public activity, patronship

Одним из самых знаменитых своим богатством и общественными выступлениями московских купцов второй половины XIX столетия был Василий Александрович Кокорев. Личность его еще при жизни вызывала самые смешанные чувства: от восторга и восхищения

В.А. Кокорев и «Кокоревское подворье»

Пятнов П.В.

до ненависти и насмешек. Давая оценку его деятельности, П.А. Бурый писал, что Кокорев останется в «русской истории вообще» и «останется яркой фигурой человека, который хорошо знал нужды России и ее народный характер, угадывал ее потребности и подчас находил нужное решение» [1].

Восторженные отзывы о нем давали его известные современники: либерал-западник К.Д. Кавелин, теоретик официальной народности М.П. Погодин, славянофил И.С. Аксаков. Видный деятель крестьянской реформы князь Д.А. Оболенский назвал его «современным Пошковым».

Высоко оценивал вклад В.А. Кокорева в создание нефтяной промышленности России великий русский химик Д.И. Менделеев. Личность Кокорева привлекала критическое внимание А.И. Герцена, Н.П. Огарева, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова. Из сравнительно небольших, но порой ярких зарисовок современников перед нами предстает сложный, очень противоречивый человек, который был не только крупным российским дельцом, порой абсолютно беспринципным, но и незаурядной личностью, опередившей широтой своих воззрений и инициатив людей своего круга.

Василий Александрович Кокорев родился в г. Вологде, в старообрядческой семье, и был, по одним сведениям, из мещан, по другим — сы-

ном купца средней руки, торговавшего солью. Он получил «весьма малое» образование и рано начал заниматься торговой деятельностью, где и приобрел необходимую в жизни опытность.

Отсутствие книжных знаний пополнил чтением и вошел в ряд людей глубокой культуры; был хорошим оратором, красочно и остроумно — со словечками — выражал свои мысли, обладал литературным талантом и оставил ряд трудов, самый значительный из которых называется «Русская Правда» [1. С. 204].

Разбогател Кокорев на винных откупах, получил в 1851 г. звание коммерции советника, приобрел немалое влияние среди чиновников, близких к министерству финансов и даже подготовил проект откупной реформы. Во время Крымской войны князь А.Ф. Орлов, бывший тогда председателем Государственного Совета и давно знавший Кокорева, пригласил его к себе и в конфиденциальной беседе рассказал о повелении Александра II «озаботиться присмотром за способами, чтобы запастись звонкою монетою». Кокорев предложил три меры: 1. отменить пошлину с добываемого золота; 2. позволить производить его добычу на огромных территориях дворцового ведомства, контролировавшего все земли, принадлежавшие представителям и представительницам императорской фамилии; 3. ликвидировать бюрократические рогадки, сдерживавшие развитие золотопромышленности. С его помощью был подготовлен проект нового Устава о золотом промысле, а Кокорев составил обширную записку по развитию золотого промысла в России для доклада членам финансового комитета. По его просьбе записку редактировал М.П. Погодин. Однако проект был встречен враждебно.

Кокорев же, используя свои связи, ум, умение вести торговые операции и понимать людей, быстро занял лидирующее положение во влиятельном кругу откупщиков. К нему обращались как к оракулу [2].

В середине XIX в. под руководством Кокорева в Персии действует Московский торговый дом. В 1857 г. ему на смену приходит «Закаспийское торговое товарищество».

В 1858 г. он участвует в учредительстве одного из первых акционерных обществ России — Общества Волго-Донской железной дороги с акционерным капиталом около 5 млн руб. В те же годы Кокорев содействует учреждению акционерного Русского общества пароходства и торговли, вложив в это рискованное дело не менее полумиллиона рублей.

Через три года он основывает еще одно акционерное общество — «Волжско-Каспийское пароходство «Кавказ и Меркурий». В 1859 г. купец активно участвует в учреждении общества «Сельский хозяин».

Однако наибольшей заслугой Кокорева в глазах русского общества является то, что он на пять лет раньше американцев оценил пользу нефти. В 1859 г. Кокорев организовал первый нефтеперегонный завод в России около Баку. В работе по улучшению перегонки нефти участвовали магистр химии Московского университета Эйхлер. Но особенно важными для развития технологий нефтяного дела в России оказались советы и прогнозы тогда еще молодого доцента Санкт-Петербургского университета Д.И. Менделеева.

К концу 60-х гг. XIX века Кокорев обратился к банковскому предпринимательству. Первой вехой на этом пути стало учреждение Московского купеческого банка. Еще больших усилий потребовало от него учреждение Волжско-Камского банка, которое он основывает вместе с крупными капиталистами в 1870 г. с целью финансирования учредительной деятельности по созданию различных предприятий. Он становится и первым председателем правления этого банка (до 1876 г.).

В эти же годы он активно включается в новое дело, захватившее весь деловой мир России — железнодорожное строительство. В 1862 г. Василий Александрович выдвинул идею преобразования откупов и соединения их с постройкой железных дорог. С этой целью он вместе с Мамонтовым, Рукавишниковым и другими крупными откупщиками проектировал «Агентство по питейному сбору и Товарищество для сооружения железных до-

рог». Однако этот проект не привлек внимание чиновников.

В 1870-е гг. Кокорев задумал грандиозные международные проекты. Он хотел создать трансокеанское Общество для эксплуатации пассажирских паровых линий, связывающих порты Балтийского моря с Америкой, Общество Индо-Американской торговли и пароходства. Но эти и многие другие смелые планы ему осуществить не удалось.

Между тем, Кокорев — не только удачливый предприниматель. Для современников он и общественный деятель, и публицист. И в наше время не потеряли своего значения его рассуждения о своем понимании духа гласности. «Обязанность гласности распространять в обществе понятие о правде и праве, — пишет он и высказывает свое глубокое убеждение в пользу гласности. — Без гласности жить нельзя. Это воздух, освежающий понятия: это контроль общественной непорочности» [3].

Главное литературное произведение В.А. Кокорева — «Русские провалы» — было напечатано незадолго до смерти автора и представляет своеобразное сочетание воспоминаний и критики правительственных действий.

Вот как автор характеризует свою задачу: «Пора государственной мысли перестать блуждать вне своей земли, пора прекратить поиски экономических основ за пределами отечества и засорять насильными пересадками на родную почву; пора, давно пора возвратиться домой и познать в своих людях свою силу» [1. С. 207].

В Москве в начале царствования Александра II многие важные вопросы современности стали не только предметом полемики в печати, но и вызвали широкую волну своеобразных политических манифестаций в форме торжественных обедов, банкетов, чествований — таких, как юбилей М.С. Щепкина, встреча участников обороны Севастополя, торжества в честь готовившегося освобождения крестьян. Кокорев был одним из финансовых организаторов и активным участником этих общественных собраний.

50-летний юбилей театральной деятельности выдающегося русского актера М.С. Щеп-

кина, совпавший с окончанием Крымской войны, был проведен 26 ноября 1855 г. его инициаторами, как патриотическое празднование. С речами, взбудоражившими все московское общество, выступили известные либеральные деятели: славянофилы Аксаковы, М.П. Погодин, С.М. Шевырев, историк С.М. Соловьев. Среди организаторов вечера были также Н.И. Самарин и издатель «Русского вестника» М.Н. Катков.

Участвовали в этом празднике и представители московского купечества. Среди приглашенных на юбилей, как отмечает Н. Барсуков, были «купцы Мамонтов и Прохоров, Алфераки, богач Кокарев (диковинный человек), принимавший главное участие» во многих моментах торжества.

Особенно большое впечатление произвел тост С.Т. Аксакова в честь общественного мнения, произнесенный на обеде. Московский генерал-губернатор А.А. Закревский запретил его публиковать, но М.П. Погодин напечатал его в «Москвитянине».

Еще большее впечатление на общество произвели торжества в честь встречи участников обороны Севастополя в Москве в феврале 1856 г., в устройстве которых Кокорев был главным инициатором. Погодин считал эту затею Кокорева сравнимой по размаху с потемкинской. А С.Т. Аксаков писал по этому поводу сыну Ивану: «У нас теперь производится встреча и угощения черноморских матросов и офицеров. Зрелище в высшей степени замечательное и поучительное. Бывший откупщик Кокорев, обладатель тридцати миллионов, затеял представление народных сцен с энтузиазмом. Он положил истратить на это двести тысяч».

Основные обязанности по организации этой встречи приняло на себя московское купечество, прежде всего, В.А. Кокорев, И.Ф. Мамонтов, К.Т. Солдатенков, не без тайной мысли показать свой авторитет и патриотические настроения, представить себя выразителями народного духа.

Вот как описывает некоторые моменты этой встречи Н. Барсуков: «Лишь только показался их длинный строй, спускавшийся с при-

горка, в серых и стертых шинелях, из-за которых виднелись бараньи околыши — сердце затрепетало у встречавших, слезы прошибли.... Кокорев с Мамонтовым, сняв шапки, несли на большом серебряном блюде хлеб-соль....Поравнявшись с гостями, Кокорев передал поднос старшему офицеру. Други и братья, — сказал он им, едва сдерживая слезы, — благодарим вас за ваши труды и подвиги, за пролитую вами кровь для нас, в защиту родной земли. Примите наше сердечное спасибо и наш земной поклон. С этими словами он повалился им в ноги. За ним повалились в землю следовавшие. Минута была торжественная! Все плакали. Очевидцы через долгое время не могли без слез рассказать об этой минуте» [4].

Самый сильный резонанс в обществе, имевший многие неприятные последствия для самого Кокорева, получила серия банкетоманифестаций, устроенных им в связи с царскими указами, знаменовавшими начало подготовки к освобождению крестьян.

На первом «семейном» обеде 20 ноября 1857 г. для «обессиления толков» было предложено раздать записку, что вызвало гонения на Кокорева со стороны московского генерал-губернатора А.А. Закревского, хотя все ее содержание было пронизано стремлением успокоить крестьян.

В.А. Кокорев, вынужденный оправдываться, в своих записках замечал: «Разве можно согласиться с тем, что записка о смирении подливали масла в огонь» [5].

Бывшая гостиница «Кокоревское подворье» [8]

Кокорев играл заметную, а зачастую и ведущую роль во множестве общественных организаций, официальных и полуофициальных комитетов, возникавших после реформ 1861 г. Велика была его роль в Комитете по оказанию помощи голодающим, образованном под председательством наследника-цесаревича в 1867 г., во время голода, постигшего Россию.

В 1868 году при разработке нового таможенного тарифа специальным комитетом Кокорев участвует в его работе, выступая в качестве эксперта от купечества, а в 1876 и 1880 гг. участвует в комиссии по рабочему вопросу.

Самое деятельное участие принимал Кокорев в осуществлении различных проектов Славянского комитета, о котором московский генерал-губернатор А.А. Закревский докладывал как о «тайном обществе», хотя он в 1857 г. был официально разрешен.

Кокорев покровительствовал художникам и устроил своеобразный дом творчества в Тверской губернии с целью показать, что можно рисовать и красоты родной природы, а не только итальянской. Кокорев собрал прекрасную картинную галерею и устроил музей в своем доме в Петроверигском переулке, где была и зала для собраний, в которой выступали Толстой, Достоевский, Тургенев и многие другие. Его библиотека насчитывала более 4 тысяч томов, которые он затем пожертвовал в Московскую публичную библиотеку (нынешнюю РГБ).

Особое место в деятельности В.А. Кокорева занимает строительство огромной гостиницы, известной как «Кокоревское подворье» на Софийской набережной. Для ее постройки он скупил несколько участков с левой (восточной) стороны от церкви св. Софии, и в июне 1860 года получил разрешение на возведение четырехэтажного жилого каменного здания по набережной для гостиницы и нескольких больших строений для магазинов и складов внутри участка, протянувшегося почти до Водоотводного канала. Весь комплекс —

первый такой многофункциональный центр в России — получил название «Кокоревское подворье»; строения, находившиеся с западной стороны, назывались Монаховым двором, а с восточной — Стрекаловым двором.

Автором проекта был петербургский архитектор Иван Денисович Черник, а строительством в Москве руководил архитектор А.В. Булгарин (Васильев). Постройка обошлась Кокореву в умопомрачительную сумму — более двух миллионов рублей: как заметил его современник, «к числу его увлечений надобно отнести и любовь к домостроительству, где он всегда далеко выходил из своих первоначальных смет».

Строительство было окончено в 1864 г. «Иллюстрированная газета», поместив изображение нового здания, сообщала, что в нем кроме обширных подвалов и кладовых для товаров, а также 20-ти «роскошных магазинов», находилось «315 номеров от 30 копеек до 4 рублей в сутки...и что удивительнее, даже номера в 30 копеек чисты и удобны. В номерах — 700 кроватей с матрацами и бельем; проведена вода, устроены ванны и клозеты, железные шкапы для хранения ценных вещей и денег, для провизии каменные шкапы; в бельэтаже балкон с видом на Кремль. При номерах есть обеденный стол, бесплатная читальня русских и иностранных журналов и газет.... Одним словом, дом Кокорева устроен совершенно на европейскую ногу...»

«Кокоревское подворье» было связано с интересным эпизодом в истории русско-американских отношений. В 1863 г. США посетили русские военные корабли под командованием адмирала С.С. Лесовского: таким образом Российская империя выразила свою поддержку правительству северян в его борьбе с мятежным югом. Русские корабли были встречены с необыкновенным энтузиазмом.

Поддержка России не была забыта американцами и, как только стало известно о покушении на императора Александра II в 1866 г., конгресс США послал в Россию представительную делегацию, во главе которой стоял участник гражданской войны заместитель морского министра капитан Густав Ваза Фокс, игравший

важную роль в военно-морских операциях Севера. Он должен был лично доставить императору выражение сочувствия конгресса США.

Американских гостей встретил исключительно теплый прием. Делегация посетила несколько городов России и, конечно, Москву, куда прибыла 12 августа. На Николаевском вокзале ее встретили городской голова и представители городских сословий.

Оттуда делегация в открытых экипажах проследовала в «Кокоревское подворье», убранное русскими и американскими флагами и гербами, где ее приветствовал Кокорев, который на свой счет отвел американцам тридцать шесть номеров и устроил грандиозный прием. Обеды шли один за другим и, по словам одного из членов делегации, благополучно пересекшей океан, возникла реальная угроза утонуть в море шампанского.

По примеру столичной Петербургской думы Московская избрала капитана Фокса почетным гражданином Москвы.

Неудивительно, что «Кокоревское подворье» быстро приобрело большую известность: центр города, прекрасный вид, удобства, хороший ресторан привлекали постояльцев.

В гостинице останавливались писатели П.И. Мельников-Печерский и Д.Н. Мамин-Сибиряк, композитор А.С. Аренский, художники И.Н. Крамской и В.Д. Поленов, а художники С.А. Виноградов и К.А. Коровин имели здесь свои мастерские.

В «Кокоревском подворье» 27 декабря 1867 г. на рождественской елке побывал Л.Н. Толстой, посетивший свою сестру Марию Николаевну, которая остановилась с детьми в гостинице. В «Кокоревском подворье» любил останавливаться П.И. Чайковский. В первый раз он посетил Москву в январе 1866 г. и поселился здесь, но на следующий же день Николай Рубинштейн уговорил его переехать к нему на Моховую. В другой раз Чайковский останавливался в подворье в 1879 г., когда приезжал в Москву для исправления оттисков «Евгения Онегина». Как он говорил, эта гостиница «всегда нравилась своей тишиной и высокими, чистыми комнатами с видом на Кремль». Он

жил здесь и в апреле 1880 г.: «Какова погода! Как у меня хорошо в гостинице. Я отворяю балкон и беспрестанно выхожу любоваться видом на Кремль», — сообщает он в письме Надежде Филаретовне фон Мекк. И в последующие приезды Петр Ильич старался остановиться здесь — в 1881-м, потом в 1882 г., когда он работает над инструментовкой оперы «Мазепа», в 1883 г., перед постановкой ее на сцене, а также в 1884 г.

В этой гостинице поселился И.Е. Репин с молодой женой, приехав из Петербурга в 1872 г. для работы над картиной «Славянские композиторы», заказанной ему Пороховщиковым для гостиницы «Славянский базар» на Никольской. В письмах художник с удовольствием рассказывает, как из окон гостиницы он любит-ся Кремлем, старой Москвой.

Так же как и Репин, другой замечательный живописец, В.В. Верещагин, искал вдохновения

в Москве. Он задумал написать серию картин о войне 1812 г. и тоже остановился в «Кокоревском подворье». Он вспоминал: «... я выбрал именно Москву, потому что здесь был завязан узел нашествия на Москву двенадцати языков», здесь разыгралась самая страшная картина великой трагедии двенадцатого года».

Но дела Кокорева пошатнулись, и для того, чтобы расплатиться с казной, он был вынужден продать собрание картин, «Кокоревское подворье» и свой дом. Он не был разорен, но прежнего размаха у него уже не было. А в 1889 г. его не стало.

Гостиница, после Кокорева поменявшая название на «Софийское подворье», работала до прихода к власти большевиков. В советское время ее захватили военные, сделали неприглядную надстройку и занимают здание до сих пор [6].

Литература

1. Бурышкин П.А. Москва купеческая. — М.: Столица, 1990. С. 208.
2. Скалковский К.А. Наши государственные и общественные деятели. — СПб., 1980. С. 166.
3. Кокорев В.А. Обличительное дело. — СПб., 1859. С. 2,3.
4. Барсуков Н. Жизнь и труды М.П. Погодина. — СПб., 1900. Кн. 14. С. 444, 474.
5. Кокорев В.А. Воспоминания давно прошедшего // Русский архив. М., 1885. Кн.3. № 10. С. 267.
6. Романюк С.К. Москва. Остров. Путеводитель — М.: АНО ИЦ «Московедение», ОАО «Московские учебники», 2009. С. 141–146.
7. <http://www.liveinternet.ru/users/angreal/post113844991/>. Дата обращения: 11.04.2010.
8. <http://www.argumenti.ru/gorodM/page/3>. Дата обращения: 12.04.2010.